

Валерия Гуменюк

Трагическая клоунесса

Олесю Железняк знают как великолепную комическую актрису и в первую очередь считают таковой. В наше время деление на трагиков и комиков считается устаревшим, и все же от стереотипов никуда не денешься.

Тем более что большинство знает актрису прежде всего по ее характерным ролям в кино и на ТВ, среди которых отчаянная начинающая певица Зоя в фильме «Ландыш серебристый» и Галя – простоватая подруга главной героини в «Моей прекрасной няне». Логично, что за удачными ролями на экране последовали приглашения в антрепризные проекты, а это в 95% комедии, тот материал, который гарантирует аншлаги. Хотя в родном «Ленкоме» одной из первых ролей актрисы была Неля в «Жестоких играх» Алексея Арбузова, реанимированных Марком Захаровым с новым составом. Спектакль был впервые поставлен в 1978 г., а в 1999-м, в новой версии, на сцену вместе с Олесей Железняк вышли Сергей Фролов, Дмитрий Марьянов, Константин Юшкевич. В этой постановке Железняк тоже играла смешную, угловатую, нелепую девчонку, но за комичностью скрывалась драма не пользующейся популярностью у парней девчонки, изо всех сил мечтающей о любви.

Художественный руководитель «Ленкома» Марк Анатольевич Захаров «рассмотрел» Олесю Железняк еще на вступительных экзаменах в ГИТИСе – и после окончания института зачислил в труппу. Казалось бы, завидная судьба – попасть в один из самых популярных театров страны! Но ее карьера здесь складывалась не слишком удачно, хотя нельзя сказать, что в начале она была обделена ролями: в репертуаре актрисы появились и Варя в «Вишневом саде», и Дуня Бурыкина в «Шуте Балакиреве», и другие роли – но в большинстве своем второстепенного плана. А молодым актерам всегда хочется работать, работать много, особенно когда есть силы. И, если в родном театре главных ролей не дают, но есть приглашения со стороны – отчего же не пойти и попробовать? Так и возникли те самые антрепризные проекты – возможно, не шедевры, но честные, как называют их актеры. Потому что схалтурить не получится – по реакции зрителя сразу понимаешь, верно сыграно или нет.

Кажется, что за последние три года «Ленком» решил компенсировать актрисе все то время, когда она искала счастья «на стороне». Помимо Кукушкиной в «Доходном месте» Островского (постановка Дмитрия Астрахана) – роли, соответствовавшей комическому амплу Олеси Железняк, пришла и другая – неожиданная, мощная, драматическая роль. Голду, жену Тевье в «Поминальной молитве», легендарном спектакле Марка Захарова, восстановленном Александром Лазаревым в 2021 г., актриса сыграла в очередь с Анной Большовой – обе создали два глубоких и разных образа. Вершиной роли Голды становится ее монолог-песня

О. Железняк – Люси Купер, С. Пиотровский – Джордж. «Последний поезд». «Ленком Марка Захарова». Фото из архива театра

перед смертью, который Железняк не играет, а проживает всем своим существом.

Возможно, эта работа в какой-то мере и проложила путь к дальнейшим ролям. С сентября по декабрь 2022 г. Железняк выпустила три премьеры, две – в «Ленкоме Марка Захарова» и одну – в Московском драматическом театре на Малой Бронной, тем самым продемонстрировав, какой нерастроченный потенциал скрывается в одной из самых востребованных (без шуток) театральных актрис России. Ее график, московский и гастрольный, расписан на полгода, а то и на год вперед, она выходит на сцену чуть ли не каждый день. Тем не менее, в нем нашлось место для репетиций, для работы над неожиданными, новыми образами.

Забавно, но две из вышеупомянутых ролей предназначены для, мягко говоря, возрастных актрис, в число которых Олеся Железняк точно не входит. «Последний поезд» поставлен Антоном Яковлевым по пьесе Сергея Плотова, который взял за основу сценарий Виньи Дельмар «Дорогу завтрашнему дню», хорошо известный российскому зрителю по спектаклю «Дальше – тишина». В легендарной постановке Анатолия Эфроса супружескую пару играли Ростислав Плятт и Фаина Раневская, в спектакле Антона Яковлева – Виктор Раков и Олеся Железняк (в составе с Анной Якуниной). Сложно выходить в роли, воплощенной на

О. Железняк – Люси Купер, В. Раков – Барклей. «Последний поезд». «Ленком Марка Захарова». Фото из архива театра

сцене великим актером, да еще в таком материале, который, кажется, не предусматривает широты трактовок. Однако Олеся Железняк удалось не повториться – и создать свою героиню.

Антон Яковлев намеренно взял на главные роли исполнителей, которые значительно моложе своих персонажей. Режиссеру не хотелось, чтобы у зрителя возникало чувство жалости, связанное в первую очередь с возрастом героев, – тогда дети, довольно жестоко поступившие с пожилыми родителями, точно выглядели бы монстрами. Антона Яковлева интересовало другое: тонкая тема отношений отцов и детей, усложненная злополучным «квартирным вопросом».

По сюжету супружеская пара Барклея и Люси Купер оказывается на улице: они не в состоянии выплачивать кредит за дом. Взрослые дети – их у Люси и Барка четверо – решают «поделить» родителей, пока не придумают, что делать дальше. Мать забирает к себе старший сын Джордж, живущий вместе с женой и 16-летней дочерью, отец уезжает в другой город к одной из дочерей. Однако горячо любящий жену Барк заболевает в разлуке – и дети решают отправить его к другой дочери, в Калифорнию, где климат лучше. Но для Люси там места нет – и она добровольно отправляется в дом для престарелых.

Чета Куперов в этом спектакле чем-то напоминает паруклоунов: Барклей Виктора Ракова, видимо, чтобы скрасить горечь от неустроенности,

«Последний поезд». «Ленком Марка Захарова». Сцена из спектакля.
Фото из архива театра

то и дело отпускает шутки и показывает фокусы, которые кажутся его детям неуместными. Люси – Олеся Железняк с восторгом принимает любые причуды своего супруга, так и лучась оптимизмом, и в финале, дабы не отставать от Барклея, даже делает колесо. Глядя на них, понимаешь, почему эта пара вместе: он – чуть мрачноватый, но с ироничным взглядом на жизнь, она – сама радость, уют и тепло. Тепло, которое оказывается ненужным ни старшему сыну, ни его жене, ни внучке: все слишком поглощены делами, и мать, пытающаяся встроить свой уклад в чужую жизнь, оказывается лишней.

Многие героини Олеси Железняк подкупают искренним простодушием и в то же время жизненной практичностью, даже домовитостью, в чем, наверное, и кроется секрет их обаяния. Эти качества, пожалуй, свойственны и тем трем персонажам Железняк, о которых идет речь в этой статье. Люси Купер – не исключение. Кажется, что она искренне не понимает, что своим присутствием и комментариями мешает невестке Аните (Анна Большова) проводить уроки игры в покер, не улавливает тонкие намеки, что ее болтливость неуместна на праздновании дня рождения сына. В то же время чуткость не подводит ее: в ключевой момент, подслушав разговор сына и невестки о том, что с рождением второго ребенка в доме будет мало места, Люси опережает сына, спасая своего любимого Джорджа от трудного разговора, и заявляет, что лучший для нее выход – это жить в доме престарелых, «ведь это так удобно».

Сцена выстроена так, что зритель может наблюдать за Люси во время разговора Джорджа и Аниты, уговаривающей мужа поговорить с матерью. Железняк ни жестом, ни выражением лица не выдает той драмы, которая разворачивается в душе ее героини. Своих чувств она не покажет и во время разговора с сыном – останется для него доброй, любящей матерью. Только в говорящих глазах актрисы можно прочитывать ту боль, которая скрывается за внешним спокойствием, да еще, пожалуй, ощутить ее по тому, как крепко, судорожно Люси обнимает сына – возможно, в последний раз.

Олесе Железняк свойственен удивительный дар с легкостью переходить от смешного к трагическому, буквально в доли секунды по одному только взгляду внимательный зритель считывает всю глубину драмы ее героини. Так происходит и с Лидией Васильевной в «Старомодной комедии», и с Кручининой в «Без вины виноватых». Оба эти спектакля поставил Роман Самгин, которого с Железняк связывает не только многолетнее знакомство и совместная работа, но и редкое взаимопонимание, о чем сама Олеся не раз говорила в интервью. Они оба – из мастерской Марка Захарова, вместе выпустили не один спектакль, хорошо понимают друг друга.

«Старомодная комедия» Алексея Арбузова в «Ленкоме Марка Захарова», поставленная Самгиным, не только пронизана ностальгией по советским временам, но и остро созвучна современности: война оставила отпечаток на судьбах обоих героев. Их встреча происходит в доме отдыха на прибалтийском побережье: Лидия Васильевна – чудаковатая отдыхающая и Родион Николаевич – солидный главный врач санатория. На Лидию Васильевну поступают жалобы: то она громко читает стихи, то громко поет ранним утром, то бегает ночью на море – одним словом, нарушает порядок. Родион Николаевич пытается уговорить эксцентричную даму, однако теряется под неожиданным напором ее жизнелюбия и любопытства. Словесные пикировки героев постепенно перерастают во взаимный интерес, а затем – в притяжение двух одиноких людей, в чем они не торопятся признаться друг другу.

Рефреном постановки Романа Самгина становится песня «Голубка моя», и неспроста: Лидия Васильевна Олеси Железняк действительно напоминает странную, яркую, смешную птицу, которая боится замолчать хоть на мгновение, иначе в наступившей тишине ей придется встретиться лицом к лицу с одиночеством в таком огромном, не всегда дружелюбном мире. Ее экстравагантность подчеркивают и причудливые

О. Железняк – Лидия Васильевна. «Старомодная комедия».
«Ленком Марка Захарова». Фото из архива театра

костюмы Ирэны Белоусовой, расцветкой и покроем намекающие на то, что героиня работает в цирке. Любопытно, что цирковая, клоунская тема героини Железняк в «Последнем поезде» словно оказалась подхваченной в «Старомодной комедии». Родион Сергеевич в исполнении Игоря Бочкина – полная противоположность своей партнерше: нахотлившийся, сдержанный, даже нелюдимый, отгородившийся от всего остального с помощью работы, закрывшийся от действительности в уютном домашнем уголке.

Игра актеров в этом спектакле тоже напоминает дуэт клоунов, Рыжего и Белого: комедийная, гротесковая игра Олеси Железняк оттеняется сдержанной, психологической манерой Игоря Бочкина. У нее после шутиливой тирады могут моментально брызнуть слезы из глаз, а его показной колючий нрав вдруг исчезает, обнажая почти детскую растерянность.

Герои, каждый по-своему, избегают взаимодействия с окружающей их реальностью. Потому что много пережито, и открыться в этом совсем непросто, а допустить друг друга в свой мир, обнажить душевные раны – еще сложнее.

Интересно наблюдать, как меняется Лидия Васильевна от сцены к сцене. Вначале она – странноватая тетка в мятой панамке и спортивном костюме, надетом прямо на платье в простоватый цветочек, явно не вызывающая у героя Игоря Бочкина ничего, кроме раздраженного

О. Железняк – Лидия Васильевна, И. Бочкин – Родион Николаевич.
«Старомодная комедия». «Ленком Марка Захарова». Фото из архива театра

недоумения. Она выглядит совсем не романтической особой, которой свойственны лирические порывы – как чтение стихов вслух по утрам или любование луной. Ее скорее можно счесть дамочкой с заскоками. Но по мере развития сюжета героини все больше сближаются, и с каждым из них происходят перемены. В один прекрасный день она принесет ему в больницу домашней еды, и одета уже не в аляповатое платье в ромбик, но специально, чтобы произвести впечатление, в легкое белое. А вместе на танцы они пойдут уже в элегантных вечерних костюмах.

Самое важное в этом спектакле так и остается недосказанным, лежащим за пределами текста, но зрителю все понятно без слов – по взглядам, по созвучию актеров в молчании, по жестам, по маленьким деталям... Например, после откровенного, неловкого рассказа Лидии Васильевны о своей нелегкой судьбе, Родион Николаевич молча, нежно поправляет шаль, спадающую с ее плеч. После чего она гневно вскакивает: «Вы жалеете меня, что ли?».

Тема трагической клоунады в творчестве Олеси Железняк достигает своего апогея в следующей постановке Романа Самгина. «Смейся, паяц, над разбитой любовью!» – такой эпиграф можно поставить к той версии пьесы Островского «Без вины виноватые», которая вышла прошлой зимой в Московском драматическом театре на Малой Бронной. В этом спектакле много «пасхалок», то есть отсылки к прошлым совместным

О. Железняк – Кручинина. «Без вины виноватые». Московский драматический театр на Малой Бронной. Фото из архива театра

проектам режиссера и актрисы: Железняк играет Кручинину, гастрольную звезду, посетившую провинциальный городок, – а сама Олеся приглашена на Бронную из «Ленкома», и когда-то она уже выходила на эту сцену в роли артистки – Адриенны Лекуврер, и тоже в спектакле Романа Самгина.

Кажется, что перед нами – классический Островский, особенно после почти лубочного пролога, в котором разбивается сердце юной Любви Отрадиной и, как думает она сама, умирает ее маленький сын – все эти события разыгрываются за двадцать минут на фоне нарочито ярких, искусственных кустов сирени. Но вот цветы «разъезжаются», и перед зрителем открывается почти пустая сцена, с декорациями, условно обозначающими место действия – гостиницу, сад и т.д. Время не указывается ни режиссером, ни художником-постановщиком явно, но кажется, что все происходит в эпоху расцвета немом кино, с его преувеличенными страстями.

В Кручинину–Железняк все немного чересчур. Она появляется на сцене в роскошном пальто, надетом на черное, с длинным подолом, платье, и с оранжевой меховой горжеткой, накинутой на плечи. Роман Самгин решил рискнуть: вместе с Олесей Железняк он ушел от привычного образа трагической актрисы, какой обычно представляют главную героиню пьесы Островского. Они предложили свой, гротесковый, нестандартный вариант. То, что эта Кручинина – своеобразна, сразу

понятно по ее прическе – вздыбленным (от горя, конечно же) к небу волосам (во втором действии на актрисе – такой же вздыбленный, но уже не черный, а белый парик, вызывающий воспоминания о фильме «Раба любви» – снова тема немого кино). Ключом к образу Кручининой–Железняк становится фраза «Я странная». Странная – в проявлении чувств, в реакциях, в чрезмерной экзальтации. Ну как, думаешь, можно сыграть Кручинину комически? Можно, если это Олеся Железняк. Когда ее героиня рассказывает Дудукину (Владимир Яворский) о болезни ребенка и своих страданиях, то буквально впадает в экстаз: кажется, что Кручинина–Железняк пошла в актрисы от нехватки острых переживаний в реальной жизни. Да и мы ведь ходим в театр (кино) ради эмоций.

О мастерстве, с которым актриса переключает эмоциональные регистры, мы уже говорили в связи с «Последним поездом» и «Старомодной комедией», но в «Без вины виноватых» актриса делает это виртуозно, и совершенно незаметно, когда, в какой момент происходит молниеносный переход – как на «американских горках». Только что ее героиня наигрывала, явно упиваясь, даже подпитываясь пережитыми страданиями, и вдруг, в ту же секунду, ее горе становится неподдельным, – нет, даже не так: глубина ее настоящего горя словно прячется за преувеличенным, показным, сыгранным на публику.

Конечно, Григорий Незнамов – абсолютный «собрат» Кручининой, точно так же страдающий из-за несчастной судьбы и потому имеющий потенциал талантливого трагика – прекрасная работа молодого актера Андро Симонишвили. Их диалог с Кручининой о материнской любви и сестрах милосердия напоминает захватывающий поединок: кто кого переплюнет по степени драматизма, кто перещеголяет по накалу страстей?

Роль в пьесе Островского венчала прошлый сезон Олеся Железняк. Три спектакля – на первый взгляд такие разные: американская социальная драма, мелодрама Арбузова и, наконец, классическая трагикомедия Островского.

Однако, три персонажа, сыгранные Олесей Железняк, словно три грани одной женщины, по-детски стремящейся быть счастливой, теряющей свое счастье и вновь его обретающей. Эта женщина не боится быть смешной и искренней, не боится быть собой – может быть, именно в этом заключается главный секрет зрительской любви к актрисе. Ее героини близки и понятны каждому – ведь все мы хотим быть счастливы, оставаясь самими собой.